

УДК 17.021, 141.1**Антропологические установки постмодернизма и пост-постмодернизма в гуманистических проектах современности****Миллер Вероника Ивановна**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-экономического образования и философии,
Сургутского государственного педагогического университета,
648404, Российская Федерация, Сургут, ул. Артема 9;
e-mail: miller815mailru@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу двух значимых и взаимосвязанных явлений: антропологическим установкам постмодернизма, пост-постмодернизма и гуманистическим проектам современности. В них отражены в значительной степени пессимистичность и глубокое разочарование трагичностью мира, а также заброшенностью индивида в сложный круговорот часто меняющихся событий, в которых человек осознает собственную уязвимость. Заданные в экзистенциальной философии двадцатого века, антропологические установки постмодернизма и пост-постмодернизма сформировали особенный образ человека в пространстве современной культуры. В этой ситуации повсеместной неустойчивости в современной философии возникают гуманистические проекты, которые заявляют о себе как важных направлениях, призванных снять значимое напряжение между человеком и миром, человеком и самим собой, с целью построения идеального общества будущего.

Для цитирования в научных исследованиях

Миллер В.И. Антропологические установки постмодернизма и пост-постмодернизма в гуманистических проектах современности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 2А. С. 58-64.

Ключевые слова

Постмодернизм, пост-постмодернизм, неудовлетворенность, неустойчивость, трагизм, заброшенность, гуманизм, гуманистические проекты, неогуманизм, трансгуманизм, секулярный гуманизм.

Введение

Один из первых гуманистических проектов обнаруживается в сочинении Пико делла Мирандолы «Речь о достоинстве человека», в котором были представлены характеристики и особенности индивидуальности человека, определившие его особенное положение среди других живых существ. Например, отсутствие завершенности родовой природы человека, несформированность его образа, не очевидная привязанность к определенной местности проживания выводились не из содержания категорий «слабость и уязвимость», а подчеркивались как бесценные условия для осуществления процессов самопознания и саморазвития, «чтобы мы, не довольствуясь заурядным, страстно желали высшего» [Пико, 1981. С. 250]. Мыслителем и гуманистом итальянского Возрождения был сформирован образ человека творчески деятельного, стремящегося к преодолению всех ограничений, которые максимальным образом приближали его к высочайшему званию - Демиурга. Во всех исторических периодах культурфилософские картины мира подчеркивали ту или иную ценность человеческой личности. В итальянском Возрождении была осуществлена попытка обосновать гармонию человека и Бога, природы и Бога в понятиях «антропоцентризм» и «пантеизм». Некой вершиной гуманистических перспектив стало написание произведений жанра «утопия» Т. Мором и Т. Кампанеллой, на страницах которых читатель получает наглядные образы процветающего общества и благополучного бытия индивида.

Удивительным образом, то, что считалось ранними гуманистами несомненным достоинством и преимуществом человека в постмодернистской и пост-постмодернистской философии стало признаваться неким недостатком и обременением. В качестве идеала стали формулироваться устойчивость бытия человека и мира, «необходимая человеку и здоровой биосфере» [Тетиор, 2016, с. 75]. При этом, если в силу определенных причин устойчивость недостижима, то это порождает неудовлетворенность собой и неустроенность бытия вокруг человека. Философские установки постмодернизма наиболее полно отражены в следующих тезисах: 1) «Смерть субъекта» – одна из отличительных черт постмодернизма, характеризующая момент отрицания самодостаточности и самооценности. 2) Сосредоточенность на реципиенте, так Р. Барт отмечал, что Автор «не тот субъект, по отношению к которому произведение было бы предикатом» [Барт, 1989, с. 387]. 3) В постмодернистском культурном контексте «все прежние центры притяжения... теряют свою силу» [Лиотар, 1996, с. 144–145]. 4) «... линия анти-психологизма как растворения субъективности в семиотическом пространстве языка находит свое развитие в философии постмодернизма» [Можейко, 2014, с. 60]. 5) Отличительными чертами современной философии стали «плюрализм как проявление эклектики, «деканонизация» (традиционных ценностей), эстетизация и эпатажность, смешение высокой и низкой культур, ироничность и деконструкция, стилизация и полистилистика и др.» [Уланович, 2022, с. 72].

Основная часть

В двадцатом и двадцать первом веках мы видим значительные трансформации в представлениях о человеке и обществе, что предопределило появление множественности форм гуманистических проектов современности. Эти трансформационные процессы обозначили себя в разных сферах: политика, экономика, искусство, мораль, язык. Обратимся к картине мира современности и образу человека в современной философии. «В постмодернизме он

раскрывается с помощью особой, эстетической формы рефлексии, поэтической рациональности» [Алейник, 2007, с. 3]. Так, в семиотическом пространстве языка постмодернизма появляются новые термины: «текст», «физома», «шизоанализ», «смерть субъекта». Они характеризуют общую идею о том, что бытие есть иллюзорная реальность, отсюда снимается вопрос о необходимости укоренения человека, который воспринимается лишь в качестве «подвижного, неустойчивого смыслового «сгустка» в пределах текста (то есть культуры)» [Пигалев, 2017, с. 7]. Индивид как некий сгусток энергии, потенции в постмодернизме, заявляет о готовности к самым кардинальным трансформациям с помощью новейших технологий, что позволяет обосновать следующий этап в развитии человечества, а именно, пост-постмодернизм. «Современная культура, будучи, безусловно, культурой постмодернистской, тем не менее демонстрирует такую специфику, которая позволяет зафиксировать своего рода поворот в эволюции самого феномена постмодерна и оценить наличную культурную ситуацию как новый этап в его развитии, который может быть условно назван пост-постмодерном (after-postmodern)» [Можейко, 2014, с. 61].

В постмодернизме и пост-постмодернизме существенно переосмысливается классическое понимание человека в качестве потенциального бытия и сводится к тезису «человек есть множественное Я», которое не может быть онтологически познано, поэтому на первое место выходят отношения между индивидами, а также модели построения идеального общества. Иными словами, не индивидуальность и личность становятся темами современной философии, а установка о том, что человек есть материал, остро нуждающийся в усовершенствованиях с помощью новейших технологий. Человек перестал устраивать самого себя, и это отражается во многих аспектах: внешности, работы внутренних органов, физической выносливости и др. С постановкой данных целей возникает необходимость усовершенствовать фундаментальные антропологические параметры индивида под возрастающие требования к самому себе, что предлагают реализовать в тех или иных формах гуманистические проекты.

Рассмотрим установки постмодернизма и пост-постмодернизма подробнее, а также же оценим перспективы гуманизации человека и человечества. В данной ситуации неогуманизм как философская теория опирается на универсальности любви ко всему живому. В этом подходе неогуманизм сближается с этикой ненасилия и практического недеяния даосизма. Философия неогуманизма, с одной стороны, осуществляет сохранность и передачу сложившейся в истории человечества гуманистической традиции, начиная с золотого правила нравственности Конфуция и категорического императива И. Канта, с другой, пытается преодолеть тысячелетиями складывающееся противоречие между гуманистической теорией и практикой, не способностью человечества соединить в любви и милосердии два града «земной» и «небесный» А. Августина. К настоящему времени идеологи неогуманизма не смогли осуществить видимый прорыв по данному вопросу.

«Развитие науки и технологий становятся приоритетными направлениями настоящего и будущего», – заявляют представители Секулярного или Нового гуманизма. П. Куртц стал автором термина «евпраксифия» как синтеза понятий добра и мудрости. Самым значимым для секулярного гуманизма, выступил вопрос о «воплощении идей гуманизма в практической жизни как альтернативы теистическим религиям» [Куртц, 2000, с. 136]. В программных Манифестах идеологи секулярного гуманизма подчеркивают ценность науки и технологий в преобразовании мира. В 2010 году П. Куртц обосновал перспективу термина неогуманизм, который включает ценности гуманизма, атеизма и агностицизма. «Что объединяет все термины гуманизма, представленные П. Куртцем в его сочинениях и гуманистических манифестах? Привлекает

внимание установка о необходимости создавать максимально эффективные условия для удовлетворения материальных и духовных желаний людей» [Думинская, 2023, с. 33]. Однако все ли желания человека могут быть реализованы без негативных последствий, и какова будет заявлена цена для индивида и общества, возможна ситуация, когда смысложизненные ценности будут нивелированы до примитивных, стирающих сам образ человека. Например, набравшее популярность движение квадроберов.

Если человечество к настоящему времени не способно осуществить гуманистическую революцию повсеместно, то в центре оказывается снова человек, но при этом в специфическом образе. Тема «смерть субъекта» в гуманистических проектах современности не приобрела открытую форму протеста, однако неудовлетворенность человеком подтверждается следующей аргументацией: родовую природу человека необходимо «доработать» кардинальным образом, а именно преодолеть физическую немощь и смертность. На первый взгляд, подобная постановка проблемы должна сделать индивида и человечество более счастливым, но есть ряд последствий, которые необходимо прокомментировать. Во-первых, подобный вариант здоровья и бессмертия можно использовать как механизм влияния для того, чтобы некие эксперты признавали в этом необходимость, тем самым разделяя общество на тех, кто достоин или не достоин. Такие проекты евгеники в истории человечества уже присутствовали с идеями усовершенствования общества с помощью сохранения права жизни только для представителей высшей расы.

Современные гуманистические проекты отталкиваются, во-многом, от исходного состояния индивида – всепоглощающей пассивности. В современном мире человек все чаще примеряет на себя функции зрителя и слушателя, это обусловлено тем, что по мнению философа Э. Фромма, человек, осуществляет бегство от свободы. В результате ориентиры современной культуры сведены к необходимости развлекать индивида, например, сериалы, ток-шоу, и подобное, так как зрелищность становится все более востребованной человеком и обществом. Утрачивают актуальность ценности образования и просвещения, на смену приходят прагматизм и утилитаризм с установкой «быть популярным и обеспеченным одномоментно». «Сетевые сообщества и группы порождают погоню за лайками и подписчиками, делая любителей селфи практически зависимыми от оценок окружающих» [Водолазов, 2020, с. 219].

Развитие виртуального пространства все более стремительно и всеохватывающе, так как «подстраивается» под потребности каждого реципиента, позволяя создавать иллюзии полноты как индивидуального, так и общественного бытия. «В результате утверждения информационной реальности объекты деятельности все более отдаляются от человека, усложняются и становятся несоразмерными человеческому восприятию [Баева, 2019, с. 16]. Мир вокруг человека приобретает черты фаталистичности и футуристичности, в котором изменения будут касаться всех сфер жизнедеятельности. Современный мир может перейти в постмир, в котором человек перестанет быть био-социо-психическим существом. В этом смысле, современное общество выражает готовность реализовать новоевропейский проект Ж. О. Ламетри «Человек-машина», в которой оценивается тело и интеллект в качестве элементов сложного механизма. Например, идеологи трансгуманизма полагают, что к 2050 году сформируется новый образ человека «компьютер – мозг» или проект «постчеловечества» как общества «постлюдей», исключая «пост-мир», в котором человека, как биологического вида, уже может не существовать» [Савлукова, 2021, с. 281].

«В условиях беспрецедентного технологического прогресса философия трансгуманизма стала привлекательным дискурсом, пропагандирующим намеренное расширение возможностей человека за счет интеграции передовых технологий» [Зайцева, 2023, с. 327]. По мнению

современных исследователей, в настоящее время можно обозначить два взаимообусловленных процесса: возрастание влияния человека на природную среду и «уход человека из полезного для него поля естественного отбора, сопровождающийся ускоренным возрастанием искусственности жизни человека» [Тетиор, 2016, с. 77]. Глобализация и стирание как культурных, так и национальных границ проецируют определенный типаж современного человека. С одной стороны, прерываются в той или иной мере культурные традиции, а формирование новых усваивается достаточно тяжело. Особенно сложно данный процесс осмысливают представители старшего поколения. С другой, привычные границы мира стираются, и мы являемся свидетелями «перекраивания» границ в самых разных уголках мира. Инновационные процессы осуществляются во всех сферах человеческой жизнедеятельности. На смену однополярности с доминированием в мировой политике, экономике и художественной культуре одной страны приходит многополярность. Современному человеку данную ситуацию необходимо принимать и «встраиваться» в новые синергетические системы, для того чтобы иметь возможность не только их осмыслить, но и принимать активное участие в их становлении и развитии.

Выводы

Проблематика построения новой картины мира находит отражение в семиотическом пространстве языка и выражается в формировании уникальных знаков и символов, которые считаются как отражение современной картины мира: значительные объемы информации, быстро меняющиеся события, вхождение новых информационных технологий, нивелирование ценности и значимости человека, стирание границ между реальным и виртуальным бытием. В сознании индивида культивируется эклектизм, эпатажность, переоценка традиционных ценностей морали, что особенно касается гендерных вопросов. Современная философия есть «популярный критический дискурс, который сегодня соотносится с классическими гуманитарными и социальными науками как их диалектическое отрицание и дальнейшее развитие, но уже через парадоксальность, эпатаж, деконструкцию и смысловой разрыв» [Трунов, 2019, с. 46].

Таким образом, в культурном пространстве постмодернизма и пост-постмодернизма отчетливо проявлены определенные манипуляции с антропологическими параметрами человеческой индивидуальности, сводящие ее к неким обновленным состояниям в образе «пост-постчеловека», в котором осуществляются онтологические трансформации с его сознанием, мировоззренческими установками, и самое очевидное, посыл к изменению его родовой природы. Гендер становится одним из важнейших конструктивных элементов, с которым осуществляются кардинальные манипуляции, последствия которых сложно предвосхитить и осознать в полной мере. Эти трансформационные процессы приводят к тому, что возрастает степень неудовлетворенности собой и нарастает критика неустроенности бытия. Постмодернизм и пост-постмодернизм в истории человечества не имеют аналогов, с одной стороны, их философские установки достаточно интересны, увлекательны для человека и общества, с другой, их положительные или отрицательные последствия не представляются столь ясными и требуют внимательного изучения.

Библиография

1. Алейник Р.М. Образ человека в философской постмодернистской литературе // автореф...док.филос.н., М., 2007. 48 с.
2. Бабаева А. В. Гуманизм и неогуманизм в современном обществе // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2019. № 2(24). С. 11-20.
3. Барт Р. Смерть автора. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. С. 384–391.
4. Водолазов Г. Г., Глинчикова А. Г., Деева Н.В. Неогуманизм как ответ на вызовы XXI века // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 218-222.
5. Думинская М. В., Миллер В.И. Секулярный гуманизм и трансгуманизм есть утопии современного общества? // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4(108). С. 30-35.
6. Зайцева Н. В., Теленкова С.О., Фадеева Е.М. Философия метаморфоз личности: трансгуманизм и переселение сознания // Аллея науки. 2023. Т. 1, № 10(85). С. 326-331.
7. Куртц П. Мужество стать: добродетели гуманизма. М., 2000. 160 с.
8. Лиотар Ж.-Ф. Постмодернистское состояние: доклад о знании // Философия эпохи постмодерна. Минск: Красико-принт, 1996. С. 140–158.
9. Можейко М. А. От постмодернизма к пост-постмодернизму: современные социокультурные трансформации и новейшие тенденции философии // Философские исследования. Ежегодный сборник научных трудов (см. в книгах). 2014. № 1. С. 59-70.
10. Пигалев С.А. Философские основания постмодернистского понимания человека // Logos et Praxis. 2017. Vol. 16. No. 2. С.6-15.
11. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека // Эстетика Ренессанса: В 2 т. М.: Искусство, 1981. Т. 1. С. 248–265.
12. Савлукова Е. В. Феномен постчеловека в культуре метамодерна // Перспективы белорусско-китайского диалога в условиях глобальной нестабильности: сборник научных статей и материалов XV Международного междисциплинарного научно-теоретического семинара, Минск, 07–08 декабря 2021 года. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 278-282.
13. Тетиор А. Н. Человечеству надо уметь жить в неустойчивом мире // Евразийский союз ученых. 2016. № 1. С. 74-77.
14. Трунов А. А. Постмодернизм как неогностицистский проект: опыт философской деконструкции // Наука. Искусство. Культура. 2019. № 3(23). С. 45-74.
15. Уланович О.И., Карпушенко Ю.И. Постмодернизм: формы социальной рефлексии и художественного миромоделирования // Искусствознание: теория, история, практика. 2022. № 1 (33). С. 71–78.

Anthropological attitudes of postmodernism and post-postmodernism in humanistic projects of modernity

Veronika I. Miller

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Socio-Economic Education and Philosophy,
Surgut State Pedagogical University,
648404, 9, Artema str., Surgut, Russian Federation;
e-mail: miller815mailru@bk.ru

Abstract

The article examines two significant and interconnected phenomena: the anthropological attitudes of postmodernism and post-postmodernism, and contemporary humanistic projects. These reflect profound pessimism and disillusionment with the world's tragic nature, as well as the individual's sense of abandonment in a volatile cycle of ever-changing events, where humans confront their own vulnerability. Rooted in twentieth-century existential philosophy, the

anthropological frameworks of postmodernism and post-postmodernism have shaped a distinct conception of the human within modern culture. Amid this pervasive instability, contemporary philosophy has seen the emergence of humanistic projects that position themselves as vital movements aimed at alleviating the tension between humans and the world, as well as within individuals themselves, with the ultimate goal of constructing an ideal future society.

For citation

Miller V.I. (2025) Antropologicheskie ustanovki postmodernizma i post-postmodernizma v gumanisticheskikh proektakh sovremenosti [Anthropological Attitudes of Postmodernism and Post-Postmodernism in Contemporary Humanistic Projects]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (2A), pp. 58-64

Keywords

Postmodernism, post-postmodernism, dissatisfaction, instability, tragic sense, abandonment, humanism, humanistic projects, neo-humanism, transhumanism, secular humanism.

References

1. Aleinik R.M. The image of man in philosophical postmodernist literature // *autoref...dok.philos.n.*, M., 2007. 48 c.
2. Babaeva A.. V. Humanism and neohumanism in modern society // *Modern problems of humanities and social sciences*. 2019. № 2(24). C. 11-20.
3. Barthes R. The Death of the Author. Selected works. Semiotics. Poetics. Moscow: Progress, 1989. C. 384-391.
4. Vodolazov G.G., Glinchikova A.G., Deeva N.V. Neohumanism as an answer to the challenges of the XXI century // *Vlast*. 2020. T. 28, № 1. C. 218-222.
5. Duminskaya M. V., Miller V.I. Secular humanism and transhumanism are utopias of modern society? // *Society: philosophy, history, culture*. 2023. № 4(108). C. 30-35.
6. Zaitseva N.V., Telenkova S.O., Fadeeva E.M. Philosophy of metamorphosis of personality: transhumanism and relocation of consciousness // *Alley of Science*. 2023. T. 1, № 10(85). C. 326-331.
7. Kurtz P. The Courage to Become: The Virtues of Humanism. M., 2000. 160 c.
8. Lyotard J.-F. Postmodern State: Report on Knowledge // *Philosophy of the Postmodern Epoch*. Minsk: Krasiko-print, 1996. C. 140-158.
9. Mozheiko M. A. From postmodernism to post-postmodernism: modern socio-cultural transformations and the latest trends in philosophy // *Philosophical Studies. Annual collection of scientific papers (see in books)*. 2014. № 1. C. 59-70.
10. Pigalev S.A. Philosophical foundations of postmodern understanding of man // *Logos et Praxis*. 2017. Vol. 16. No. 2. P.6-15.
11. Pico della Mirandola G. Speech on the Dignity of Man // *Renaissance Aesthetics: In 2 vols*. Moscow: Art, 1981. T. 1. C. 248-265.
12. Savlukova E. V. Phenomenon of posthuman in metamodern culture // *Prospects of Belarusian-Chinese dialogue in the conditions of global instability: collection of scientific articles and materials of the XV International Interdisciplinary Scientific Theoretical Seminar, Minsk, 07-08 December 2021*. Minsk: Belarusian State University, 2021. C. 278-282.
13. Tetior A. N. Mankind needs to be able to live in an unstable world // *Eurasian Union of Scientists*. 2016. № 1. C. 74-77.
14. Trunov A. A. Postmodernism as a neo-gnostic project: the experience of philosophical deconstruction // *Nauka. Art. Culture*. 2019. № 3(23). C. 45-74.
15. Ulanovich O.I., Karpushenko Y.I. Postmodernism: forms of social reflection and artistic world-modelling // *Art Studies: theory, history, practice*. 2022. № 1 (33). C. 71-78.